

Он с некоторым раздражением взглянул на Тан Ихэ, который сидел на земле и все еще чувствовал себя плохо, собрался с мыслями, повернулся и ушел из комнаты для приема.

Подавляющие Тан Ихэ феромоны вместе с его уходом постепенно рассеялись, невидимое давление также исчезло.

Тан Ихэ не знал, как он ушел из компании Ло Фэнци, и не знал, как вернулся домой.

Он только знал, что накупил много вещей, вернулся домой, приготовил ужин и с тревогой ждал возвращения Ло Фэнци домой.

Еда и блюда грелись снова и снова. Телефон с того дня, как Ло Фэнци сказал о расставании, больше не дозванивался, вероятно, Ло Фэнци занес его в черный список.

В итоге он поужинал один, в гостиной ждал до глубокой ночи, и только тогда дождался возвращения Ло Фэнци.

Если бы несколько месяцев назад, он бы пожаловался пару фраз, но сейчас он не смел иметь никакого недовольства.

— Ты вернулся, — он пошел навстречу, набравшись смелости бросился в объятия Ло Фэнци.

Ло Фэнци молча оттолкнул его и прямо пошел в ванную мыться.

Он поспешил в спальню принести Ло Фэнци чистую пижаму.

Когда спали, Ло Фэнци спал один на диване в гостиной.

Он смотрел, как Ло Фэнци на диване только может согнуться, даже ноги не вытянуть, и ему стало жалко:

— Диван неудобный, ты лучше поспи на кровати.

Ло Фэнци резко сел и спросил:

— Ты забыл, зачем я пришел?

Да, Ло Фэнци был вынужден прийти из-за угрозы.

Раз это угроза, то должно быть похоже на угрозу, не так ли?

Он сказал Ло Фэнци:

— Я хочу, чтобы ты был со мной, но ты днем на работе, возвращаешься глубокой ночью, а ночью еще спишь на отдельной кровати. Если ты собираешься так формально со мной обходиться, я лучше сразу выложу справку в интернет.

— Тан Ихэ! — Ло Фэнци в первый раз почувствовал, что человек перед глазами так ненавистен.

Он поднял голову и упорно долго смотрел на Ло Фэнци, просто не хотел уступать.

Но в сердце на самом деле было очень страшно. Он боялся, что Ло Фэнци снова взорвется гневом и использует феромоны, чтобы силой подавить.

К счастью, Ло Фэнци не намеревался использовать феромоны для силового подавления. Он оттолкнул его и длинной ногой шагнул в комнату.

Он похлопал свое безумно прыгающее сердце, глубоко вдохнул и следом вошел в комнату.

Хотя они спали на одной кровати, но мечтали о разном.

Ло Фэнци очень разборчив в еде, особенно любит мучное.

Но все мучное Ло Фэнци ест только только что приготовленное.

А от замеса теста, расстойки, до приготовления мучного — процесс очень хлопотный.

Всегда, пока Ло Фэнци возвращался домой поесть, Тан Ихэ собственноручно готовил для Ло Фэнци мучное блюдо.

Сейчас еще каждый день настойчиво готовит для Ло Фэнци одно мучное блюдо, месяц без повторов.

— Фэнци, ты вернулся.

Каждый день, только Ло Фэнци входил в дверь, он так тепло шел навстречу.

Раньше он сразу бросался в объятия Ло Фэнци. Хотя Ло Фэнци это было неприятно, он не отталкивал его как сейчас.

С того дня отношение Ло Фэнци к нему стало очень холодным, сказать полным безразличием тоже можно.

Он с натянутой улыбкой следовал за Ло Фэнци, говоря:

— Сегодня я научился готовить морскую лапшу, попробуй, должно быть вкусно.

Ло Фэнци помыл руки, вышел и сел за обеденный стол. Он немедленно поставил большую миску с горячей морской лапшой перед Ло Фэнци.

Глядя на морскую лапшу с ароматом и вкусом, у Ло Фэнци открылся аппетит, но внешне он оставался спокойным.

Ло Фэнци взял палочки и без выражения лица съел большой кусок. И действительно, мастерство Тан Ихэ не могло быть плохим.

— Вкусно? — он ждал подтверждения Ло Фэнци.

Ло Фэнци увидел его полное ожидания и угодливое лицо, и вдруг возникла безымянная злость:

— Отвращение вызывает.

Палочки бросил, резко встал и не стал есть.

Он знал, что Ло Фэнци говорит не про лапшу, в сердце укол боли. Он молча поднял палочки и доел оставшуюся лапшу Ло Фэнци.

Безразличный к нему Ло Фэнци после душа всегда разговаривал с Луань Шуюнем по телефону

больше получаса.

Ночью, ложась спать, он думал о тех ласковых словах, которые Ло Фэнци говорил Луань Шуюню, и никак не мог уснуть.

— Фэнци?

Он сел, протянул руку и коснулся Ло Фэнци. Видя, что реакции нет, он пододвинулся и поцеловал губы Ло Фэнци.

Изначально он только хотел поцеловать, но после поцелуя захотел большего.

Он тихо открыл одеяло, рука протянулась в пижаму Ло Фэнци и коснулась его крепкого мускулистого тела.

С тех пор как он не может выделять феромоны и не может соблазнить Ло Фэнци, они очень редко это делали.

После прошлого раза Ло Фэнци даже не хотел касаться его.

Хотя Ло Фэнци в постели к нему никогда не имел терпения и не был нежен, иногда после того, как они заканчивали, он мог мучиться от боли несколько дней.

Сейчас, явно зная, что Ло Фэнци провел цикл с Луань Шуюнем, он все еще хотел делать это с Ло Фэнци.

Он признавал, что это унижает самого себя, но что с того?

Лишь бы это был Ло Фэнци, ему было все равно.

Когда его рука пошла вниз, запястье внезапно было сильно сжато, пронзила острая боль.

Ло Фэнци холодно сказал:

— Что ты делаешь?

Он терпел боль и прижался к Ло Фэнци:

— Мы давно этого не делали, тебе не хочется?

Ло Фэнци одной рукой оттолкнул его:

— Даже если я хочу делать, то не с тобой!

Он весь окаменел, почувствовав, будто его пронзили десятью тысячами стрел.

Если бы раньше, Ло Фэнци обидел его, он не так бы терпел обиду. Даже если бы его подавляли феромонами, он бы переругался с Ло Фэнци пару фраз.

Ло Фэнчи, видя, что он молча лежит на боку, почувствовал досаду, взял подушку и ушел ночевать на диван в гостиной.

Тан Ихэ всю ночь не мог уснуть. Днем он приготовил Ло Фэнци завтрак как обычно и пошел на работу, а в полдень с Луань Цзысяо вместе заказал еду на вынос.

Видя, что он опять в рассеянном состоянии, Луань Цзысяо спросил:

— Ты в последнее время выглядишь неважно, что случилось?

Дело его с Ло Фэнци Луань Цзысяо всегда знал, и только Луань Цзысяо знал, потому что в этом городе у него только Луань Цзысяо был таким близким другом.

Раньше, если у него было что на сердце, он все рассказывал Луань Цзысяо, но на этот раз не хотел говорить Луань Цзысяо.

Он взял предлог:

— Да это собака с этажа выше, в последние дни ночью всегда бешено лает.

Луань Цзысяо знал, что у него наверху действительно есть большая собака, поэтому тоже не сомневался.

— Ты не шел сказать?

— Говорил, но бесполезно. Придется потерпеть, может, через пару дней пройдет.

— То-то и оно, — Луань Цзысяо бросил коробку с едой в мусорное ведро. — Завтра у меня цикл, так что временно не смогу выйти на связь. Если что-то будет, поговорим потом.

Хотя Луань Цзысяо каждый раз перед циклом говорил ему об этом, он никогда не знал, кто тот человек, который проводит с Луань Цзысяо цикл.

Но он тоже никогда не спрашивал. Если бы Луань Цзысяо хотел, чтобы он знал, то сам бы сказал. Не нужно ему специально расспрашивать.

На самом деле, Луань Цзысяо не хотел скрывать от Тан Ихэ, кто этот человек.

Дело в том, что он не мог проводить цикл ни с каким Бета или Альфой.

Он был отмечен пять лет назад, а тот, кто его отметил, был одним из партнеров Ло Фэнци — Гу Сюнем.

Он был сводным братом Луань Шуюня (от одного отца), а Гу Сюнь был другом Луань Шуюня, поэтому он и Гу Сюнь так и познакомились.

Его биологический папа-Омега был случайной связью отца Луань до брака, всего лишь мимолетной интрижкой.

Но родивший его Омега воспринял это всерьез и, скрывая от отца Луань, родил и воспитал его.

Когда ему было двенадцать лет, Омега случайно погиб, и его родной дядя отправил его обратно к отцу Луань.

Отец Луань провел тест ДНК и подтвердил родство.

Согласно правилам: если у Омеги нет сил воспитывать ребенка, то ребенок полностью воспитывается биологическим отцом. В незарегистрированном браке Омега не имеет права на опеку.

С этого момента его воспитывал отец Луань, но статус незаконнорожденного сына означал, что семья Луань не примет его.

Он всегда осторожно жил в семье Луань, но Луань Шуюнь видел в нем занозу и шип в плоти. Быть задетым и подавленным стало для него обычным делом.

Жертвой был он, но все считали, что он сам виноват, только потому что он незаконнорожденный.

Он сто раз терпел и никогда не сопротивлялся, потому что ему было некуда идти.

Луань Шуюнь именно съел это его слабое место и стал еще бесстыднее притеснять и командовать им.

Гу Сюнь узнал об этом деле и, не зная какими методами, заставил Луань Шуюня относиться к нему как к пустому месту.

Быть пустым местом означало, что на него не будут орать и он не должен был постоянно смотреть на лицо Луань Шуюня.

Поэтому в его глазах и появился Гу Сюнь, эта Альфа, которая дала ему шанс перевести дух.

<http://bllate.org/book/16854/1551479>